

Е. А. Окладникова

Обзор «объективной» деятельности православных миссионеров в Русской Америке

В настоящей работе представлен анализ «объективной» деятельности православных русских миссионеров на Аляске и Северо-Западном побережье Северной Америки. «Объективная» человеческая деятельность отличается от субъективной тем, что первая может быть легко верифицирована на практике, а вторая — нет. К «объективной» деятельности православных миссионеров в Русской Америке мы можем отнести экономическую, просветительскую, научную и политическую (введение туземного населения в пространство православной культуры с дальним прицелом ввода его в российскую государственную политическую систему при посредстве христианизации).

Источники: журналы наблюдений, дневники, отчеты миссионеров: иеромонаха Иллариона, игумена Николая, иеромонаха Феофила (р. Нушегак), иеромонаха Гидеона (о-в Кадьяк); материалы этнографических исследований Г.А. Чудновского, научно-просветительские труды И.Е. Вениаминова.

Территориальные рамки исследования: р. Кускоквим (Колмаковский редут), р. Квихпак, п-ов Кенай (Николаевский редут), селение Икогмют, устье р. Нушегак (Новоархангельский редут), о-в Еловый, Александровская одиночка, о-в Кадьяк (Кадьякский приход), Алеутские острова, Северо-Западное побережье Северной Америки (тлинкиты).

Этническое пространство исследования: алеуты, тлинкиты, магмюты, агюльмюты, малеймюты, северные атапаски (танайна, ингалики, коюкон), кольчане, кускоквимцы, конягмиуты.

Хронологические рамки исследования: с 1793 по 1864 г.

Цель настоящей работы — исследовать характер и результаты «объективной» деятельности православных русских миссионеров в Русской Америке с помощью анализа мотиваций, способов реализации поставленных задач и результатов конкретной проделанной работы.

Православные миссионеры реализовывали тенденцию «адаптивной модификации» туземной культуры системой своей экономической активности, основанной на сумме более развитых технологий. Экономическая, просветительная, духовная и научно-исследовательская деятельность русских миссионеров в Северной Америке осуществлялась по нескольким крупным «проектам»: удовлетворение духовных нужд православного населения Русской Америки; расширение влияния русской православной церкви; строительство часовен, церковных сооружений; налаживание процесса школьного образования.

Отдаленные, труднодоступные, с суровыми климатическими условиями, населенные враждебными племенами, лишенные всякой инфраструктуры

цивилизации русские колонии в Америке явились тем краем, где могла наиболее полно реализоваться подвижническая активность священников.

Основной причиной, создававшей препятствия в миссионерской практике и отягощавшей подвижничество миссионеров, была территориальная. Деятельность русских миссионеров охватывала обширный «историко-культурный регион», внутри которого действовало разделение на островной и материковый мир.

«Объективная» деятельность русских миссионеров в Северной Америке демонстрирует явный конфликт разных этнических культур, обнаруживающих разные совокупности культурных элементов и структур. Этот конфликт наблюдался в системе соционормативной культуры туземного общества, во внутреннем конфликте ветвей русской власти, в рождении новых культурных форм.

Успех внешнего воздействия, оказываемый миссионерской активностью, находится в прямой зависимости от того, насколько близко в культурном отношении стоят контактирующие этносы (в нашем случае русские, алеуты и индейцы) в стадильном, типологическом и историческом отношении. Судьба христианского импульса зависела от того, насколько он совпадал с тенденциями внутреннего развития туземной идеологии или, по крайней мере, не противоречил им.

Миссионеры своей активностью содействовали гуманизации «диалога культур»: русской, алеутской и индейской. Русская православная церковь, согласно договору 1867 г., сохранила за собой на Американском континенте все постройки и землю, которые в настоящее время являются маленьким оплотом России в Америке.

В.А. Попов

Эгоцентричность, реципрокность и геометрия родства

В этнографии утвердилось представление о системах терминов родства как эгоцентрических системах, поскольку эго («говорящий») всегда, явно или имплицитно, присутствует в процессе функционирования терминологии родства. Другими словами, вполне очевидна не столько диалогичность (диадность), сколько триалогичность данного процесса, причем не только в референтивных подсистемах систем терминов родства, но и в вокативных.

Существует ряд недостаточно изученных феноменов, таких, как текнонимия, имена по порядку рождения и взаимная терминология родства, относимых к так называемым неэгоцентрическим, или безреципрокным явлениям.